
ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА СРЕДНИХ ВЕКОВ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

УДК 821.131.1

ЛОЗИНСКАЯ Е.В.¹ НАСЛЕДИЕ Дж. ДЖИРАЛЬДИ ЧИНЦИО И НОВЫЙ ИТАЛЬЯНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ *STUDI GIRALDIANI*. (Обзорная статья).

DOI: 10.31249/lit/2022.02.04

Аннотация. В статье дается обзор публикаций за 2015–2021 гг. в новом филологическом журнале, посвященном творчеству Джованн Баттисты Джиральди Чинцио. В центре внимания авторов журнала – сборник новелл «Экатоммити», драматургические тексты Джиральди, интертекстуальные связи его произведений с изобразительным искусством, проблемы текстологии и подготовки критических изданий наследия Джиральди. В журнале публикуются и работы компаративного характера, выявляющие значимость фигуры Джиральди для других национальных культур, а также исследования, ставящие общие вопросы о специфике литературы Возрождения или воссоздающие исторический контекст, в котором формировался и творил феррарский автор.

Ключевые слова: Джиральди Чинцио; «Экатоммити»; трагедия; комическое; изобразительное искусство; текстология и критические издания.

Для цитирования: Лозинская Е.В. Наследие Дж. Джиральди Чинцио и новый итальянский филологический журнал *Studi giraldiani*. (Обзорная статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и

¹ Лозинская Евгения Валентиновна – старший научный сотрудник отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам РАН.

зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2022. – № 2. – С. 47–66. DOI: 10.31249/lit/2022.02.04

LOZINSKAYA E.V. The legacy of G. Giraldi Cinzio and the new Italian philological journal *Studi giraldiani*. (Review article).

Abstract. This article reviews the 2015–2021 publications in a new philological journal devoted to the work of Giovan Battista Giraldi Cinzio. The journal's authors focus on Giraldi's collection of novellas *Ecatommiti*, his dramaturgical texts, the intertextual connections of his works with the visual arts, and the problems of textology and the preparation of critical editions of Giraldi's legacy. The journal also publishes comparative works revealing the significance of Giraldi for other national cultures as well as studies that raise general questions about the specificity of Renaissance literature or reconstruct the historical context in which the Ferrara author was formed and worked.

Keywords: Giraldi Cinzio; *Ecatommiti*; tragedy; comic; visual art; textology and critical editions.

To cite this article: Lozinskaya, Evgenia V. “The legacy of G. Giraldi Cinzio and the new Italian philological journal *Studi giraldiani*. (Review article)”, Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 2, 2022, pp. 47–66. DOI: 10.31249/lit/2022.02.04

В итальянской филологии существует устойчивая традиция журналов, публикующих материалы о творчестве одного из крупных авторов (например, *Dante*, *Studi goldoniani*, *Petrarchesca*, *Rivista di studi manzoniani*, *Pirandelliana*, *Albertiana* и др.). В 2015 г. к ним присоединился новый научный журнал *Studi giraldiani. Letteratura e teatro* (ISSN 2421–4191), практически полностью посвященный жизни и творчеству Дж. Джиральди Чинцио. В настоящее время журнал выходит один раз в год и публикуется онлайн в формате open access, имеет традиционную для академической периодики структуру: разделы оригинальных статей и рецензий, библиографическая секция, хроника научной жизни.

Джамбаттиста (Джован Баттиста) Джиральди Чинцио¹ (1504–1573) – знаменитый итальянский литератор эпохи Чинкве-

¹ Прозвище *Synthius*, использовавшееся им в академической жизни и публикациях, Джиральди принял, по его собственному свидетельству в эпиграмме *Ad Ioannem Stancharium*, в юные годы по велению некоей дамы.

ченцо. В историю литературы он вошел в первую очередь как теоретик поэзии, благодаря трем своим «Рассуждениям» (о сочинении романов, комедий и трагедий, сатир, пригодных для сцены), а также переписке с Челио Кальканьини о подражании. Принимал участие в двух важнейших литературных дискуссиях Чинквеченто – о «Неистовом Орландо» Ариосто и о трагедии Сперони «Канака». И лишь во вторую очередь он известен как поэт и прозаик: в течение долгих лет его наследие воспринималось в русле уничижительной характеристики, принадлежащей К. Дионисотти: труды «лишенные поэзии и мысли», хотя «без сомнения, отличающиеся благими намерениями и продуктивными находками»¹. Тем не менее Джиральди был не только плодовитым писателем², но и в известной степени новатором, экспериментировавшим и со структурно-композиционными, и со стилистическими, и с содержательными аспектами драматических и прозаических жанров – по крайней мере, в «Орбекке», «Альтиле», «Эгле», «Экатоммити».

Джиральди родился в Ферраре и получил разностороннее образование в Феррарском Студиуме (университете), где посещал лекции по логике, физике, медицине, моральной философии, риторике. В первые годы после получения степени он не только преподавал в *alma mater*, возглавляя кафедру философии (а впоследствии – риторики), но и практиковал медицину: в частности, он был одним из врачей, лечивших Ариосто во время последней болезни поэта. Джиральди был членом двух феррарских Академий: Академии дельи Элевати (с 1540 вплоть до ее распада в 1541 г.) и Академии дельи Филарети (с момента ее основания в 1554 г.). Но, по существу, вся первая половина его жизни была тесно связана со двором феррарских герцогов д'Эсте. Он выступал в роли придвор-

¹ Dionisotti C. [Recensione] // *Giornale storico della letteratura italiana*. – 1963. – Vol. 160. – P. 121. – Rec. a: Horne Ph. *The tragedies of G.B. Giraldi*. – London: Oxford univ. press, 1962. – 199 p.

² Он автор нескольких трагедий и трагикомедий, из которых лучшей считается первая – «Орбекка» (1541), новеллистического сборника «Экатоммити» (1565), пасторальной драмы «Эгле» (1545), комедии «Эвдемонь» (1549), незаконченной героической поэмы «Геркулес» (частично опубл. в 1557), сборника лирической поэзии, многочисленных латинских и итальянских сочинений энциклопедического, этического, натурфилософского, исторического, религиозного характера.

ного поэта, обеспечивал литературную сторону празднеств и создавал исторические сочинения о роде д'Эсте и Ферраре. Джиральди вел и политическую деятельность: занимал должность секретаря при герцоге Эрколе II, выполнил несколько дипломатических миссий, – хотя его роль при дворе и отношения с властями до сих пор являются предметом дискуссии среди историков. В любом случае после смерти герцога он потерял влияние (его место в герцогской канцелярии занял Дж. Пинья, которого когда-то Джиральди называл своим «талантливейшим и любимейшим учеником», но с которым поссорился) и в 1563 г. вместе с семьей перебрался в Мондови – под покровительство герцога Савойского. Там он преподавал в только что основанном герцогом Студиуме. Затем, желая основать собственную школу, Джиральди переехал в Павию, учил там ораторскому искусству и принимал участие в деятельности Академии дельи Аффидати. В начале 1570-х годов (после землетрясения в Ферраре, примирения с Пиньей и ухудшения здоровья) он принял решение вернуться в родной город, где и умер в 1573 г.

По словам редакторов *Studi giraldiani* Ирены Ромера Пинтор и Сусанны Виллари, журнал «родился из осознания необходимости развивать и координировать исследования трудов Джиральди, их культурного контекста и влияния» [25, р. 5]. Изучение творчества феррарского писателя, как подчеркивают основатели журнала, предполагает не только анализ и эстетическую оценку его произведений, но и поиск новых архивных источников, выявление интертекстуальных переключек, связей с другими литературами. Последнее особенно важно, поскольку в XVI в. труды Джиральди пользовались успехом не только в Италии, но и в других европейских странах, оказывая значительное влияние на культуру сопредельных стран.

Открывает первый номер журнала статья Карлы Молинари и Сусанны Виллари о перспективах изучения наследия Джиральди [20], которая, с одной стороны, дает превосходную отправную точку для исследований творчества феррарского автора¹ – в том,

¹ Особенно в сочетании с обновленной библиографией «джиральдианы» (см. номера журнала за 2015 и 2017 гг.), подготовленной И. Ромера Пинтор на основе аналогичной ее работы 1998 г.

что касается обзора основных источников, с другой – имеет отчетливую филологическую направленность: в ней рассмотрены преимущественно вопросы текстологического и издательского характера. Впрочем, в случае Джиральди именно эти вопросы приобретают первостепенную важность: несмотря на рост исследовательского интереса к этому автору начиная с 1970-х годов, многие его тексты остаются неизданными или существуют только в изданиях XVI в. [20, р. 9]: некоторые латинские речи и сочинения, сборник лирики *Le fiamme*, частично поэма «Геркулес», примечания к «Неистовому Орландо» Ариосто, вступления и комментарии к классическим авторам. Современные издания произведений Джиральди не всегда осуществлялись с учетом всех имеющихся архивных материалов (например, издание комедии «Эвдемоны», подготовленное Ф. Хорном в 1999 г.). Издания трагедий опираются на самые разнообразные текстологические принципы, что препятствует выработке цельного представления о стиле и языке Джиральди после «Орбекки». Ключевым направлением в исследовании его наследия является и описание «виртуальной библиотеки» автора – анализ известных ему и важных для него классических текстов. В частности, остаются нерешенными вопросы о влиянии греческих лириков на поэзию и прозу Джиральди и, собственно, об уровне его владения греческим языком. Решение этих и других подобных проблем необходимо не только ради создания фактологической базы для будущих исследований, но и для более полного, чем в настоящее время, представления об историческом контексте произведений Джиральди, включая связи писателя с его современниками (многие из которых остаются почти неизвестными современной науке) и с культурой той эпохи – притом не только литературной, но и философской, а также научной. Так, например, в статье Р. Рикко [24] изложен проект критического издания латинского стихотворного произведения Джиральди *De usu partium corporis humani*, отражающего наименее изученную сторону его деятельности – медицинскую. Его автограф хранится в городской библиотеке Феррары (Cl. I 370) и по сию пору не был опубликован полностью (отрывок из него вошел в Базельское издание стихотворений Джиральди 1540 г.). Помимо включения наследия Джиральди в исторический контекст, связанный с прославленной феррарской медицинской школой, исследователь выявляет

влияние его научных представлений на литературную деятельность.

Важнейшей частью наследия Джиральди является сборник новелл «Экатоммити» (от греч. – «Сто сказаний») – ставший, по словам И.К. Стаф, «классическим воплощением новеллистики эпохи Контрреформации»¹. Разумеется, и в журнале *Studi giraldiani* ему отведено, пожалуй, наибольшее место, и он рассматривается в разных исследовательских парадигмах.

Р. Брускальи строит двухфокусную модель новеллистики эпохи Чинквеченто, в которой противоположные по поэтике полюса представлены «Вечерами» Антонфранческо Граццини (Ласки) и «Экатоммити» Джиральди Чинцио [5]. По мнению исследователя, принципиальные различия между этими двумя произведениями проявляются на многих планах. Во-первых, это культурное окружение, в котором создавался конкретный сборник, – республиканское флорентийское у Граццини и придворное феррарское у Джиральди. Во-вторых, противоположная социальная роль двух авторов: если Джиральди был глубоко интегрирован в «придворную систему», то Ласка, наоборот, сопротивлялся усилению центростремительных тенденций в эпоху перехода Флоренции от республики к принципату. В-третьих, различна и издательская судьба двух сборников: «Вечера» оставались неизданными до XVIII в., «Экатоммити» после громкой первой публикации 1565 г. неоднократно переиздавались вплоть до 1608 г. и пользовались популярностью как в Италии, так и за рубежом. Р. Брускальи отмечает и два важных внутренних различия: сложная полифоническая структура и акцентированная нарративность в «Экатоммити» контрастируют с намного меньшей структурированностью «Вечеров» (сборник, вполне возможно, остался незаконченным, по крайней мере, если исходить из изложенного самим Лаской плана), в них к тому же ослаблена собственно повествовательная составляющая, новеллы Граццини нередко сводятся к реализации традиционной флорентийской схемы остроумного высказывания, «шутки» (*beffa*).

¹ Стаф И.К. Новеллистика // История литературы Италии. – Москва : ИМЛИ РАН, 2010. – Т. 2, кн. 2. – С. 418.

С. Виллари [9] считает неточным распространенное представление о том, что Джиральди подверг новеллистический материал моральной цензуре, для того чтобы сборник соответствовал посттридентским требованиям благонравия. На самом деле позиция Джиральди была сложнее. Виллари исследует реализованную в десятой новелле первого дня «Экатоммити» нарративную стратегию Джиральди, которая отражает целостную концепцию комического, подчиняющую традиционные смеховые аспекты новеллистической традиции моральным целям, но притом оставляющую место для дискуссии о нравственном смысле того или иного решения. Новелла Джиральди реализует мотив подмены жениха / невесты, во многом сходный с фабулой первой части восьмой новеллы десятого дня «Декамерона» (о Тите и Джизиппо), однако не в возвышенном, а в двойственном – комическом и трагическом параллельно – модусе. Шутка некоей благородной дамы (устроившей так, что Марио, новоиспеченный супруг Сильвии, принял за нее престарелую кормилицу, успешно сыгравшую девическую роль, и помчался за ней в попытке успокоить) привела к тому, что Силла, влюбленный в Сильвию, подменил Марио в супружеской постели – и, в отличие от новеллы Боккаччо, отнюдь не с согласия друга. Сильвия стала жертвой низкого обмана, который обнаружила лишь постфактум, но решила всю жизнь скрывать случившееся, поскольку Силла пригрозил ей убийством мужа и собственным самоубийством. Рассмотренная исследовательницей новелла примечательна не только искусным сочетанием комического с трагическим (часто они переплетаются друг с другом в одной сцене – так, Силла сидит под кроватью, когда Марио наконец осуществляет свои супружеские права) и не только мастерским проведением двух параллельных фабульных линий, но и «металептическим» обсуждением истории в рамочном нарративе, во время которого обнажается возможность различных, в частности женского и мужского, взглядов на одну и ту же ситуацию.

С. Карапецца прочитывает две новеллы Джиральди (V, 4 и V, 5) в геополитическом контексте [13]. Сюжет обеих разворачивается в Милане во время правления Джанджакомо Тривульцио в начале XVI в. Исследовательница находит, что традиционные новеллистические мотивы (для которых она тщательно выявляет источники) – примеры супружеской верности и побег заключенного

посредством подмены личности – приобретают новые обертоны в результате локализации действия в Милане того времени.

Т. Артико [1] обнаруживает влияние «Экатоммити» на эпическую поэзию XVI–XVII вв., в частности наличие морального наставления в духе Джиральди в отдельных эпизодах второй, седьмой и двадцатой песней «Освобожденного Иерусалима» Тассо. Анализ эпической поэзии XVII в. (от Ф. Браччолини до Т. Стильяни) приводит его к выводу, что влияние сборника Джиральди на эпiku сохранялось и в эпоху барокко.

Образ Туллии-младшей, дочери царя Сервия Туллия, дающий основания для размышлений морального и политического характера, – предмет статьи М. Босисио [4]. Исследователь сопоставляет рассказывающие о ее судьбе трагедию Лодовико Мартелли и новеллу из «Экатоммити» (VIII, 3), останавливаясь как на исторических источниках образа, так и на риторических, нарративных и идеологических аспектах изображения судьбы царевны.

Драматические произведения Джиральди получили освещение в журнале преимущественно в контексте его теоретических представлений.

Б. Хусс обращает внимание исследователей на то, что трагедия эпохи Чинквеченто парадоксальным образом сочетает в себе классическое аристотелевское представление об этом жанре и следование ортодоксальному «петраркизму», порожденному поэтической реформой П. Бембо, т.е. использование «сладкого» (*dolce*) стиля [28]. Между тем трагическое действие плохо с ним совместимо, и Б. Хусс показывает, как авторы трагедий, например Джиральди и Сперони, пытались различными способами разрешить эту дилемму. Тем не менее узел, порожденный необходимостью совместить петраркизм и трагедийность, оказался гордиевым узлом, разрубить который удалось только посредством создания нового жанра – пасторальной драмы.

Джиральди Чинцио создал лишь одну комедию – «Эвдемоны», которая к тому же оставалась неизданной вплоть до XIX в., вполне возможно, именно потому, что для Джиральди она стала творческим провалом. А. Трамонтана считает характеры, изображенные в этом произведении, довольно неотчетливыми и невыразительными, особенно если сопоставить их с теми требованиями к комическим персонажам, которые Джиральди выдвинул в «Рассу-

ждении о сочинении комедий и трагедий». Исследовательница реконструирует литературные и идеологические причины, побудившие поэта к сочинению комедии, и приходит к выводу, что есть все основания называть «Эвдемонов» неудачным экспериментом поэта и теоретика [26].

Х.Л. Канет также обращается к теории драматических жанров, изложенной в «Рассуждении», сопоставляя теоретическую концепцию Джиральди с его суждениями о «Селестине», испанской трагикомедии начала XVI в. Весьма сдержанная оценка «Селестины» феррарским теоретиком связана, по мнению исследователя, с тем, что тот обнаруживает в ней архаические, восходящие к Аристофану, элементы, не согласующиеся с моральной и учительной направленностью, которая, по мнению Джиральди, подобаает этому жанру [12].

Статья Г. Фатторини, опубликованная в четвертом номере журнала, исследует вопросы ренессансной сценографии в целом и в применении к феррарским постановкам драматических произведений Джиральди в частности.

В компаративном плане труды Джиральди рассматриваются несколькими авторами, прослеживающими влияние феррарца на современные ему литературы и более поздних авторов.

Героем двух статей стал Габриэль Шаппуи (ок. 1546–1613) – французский интеллектуал, историограф и переводчик, внесший немалый вклад в культурные связи между Францией и Италией, в том числе в трансальпийскую популярность Джиральди Чинцио. В 1583 г. он опубликовал в Париже «Философские диалоги» (*Dialogues philosophiques*) – перевод «Трех диалогов о жизни в обществе» (*Tre Dialoghi della vita civile*) Дж. Чинцио. Ж. Бальзамо [2] рассматривает это явление в контексте общей культурной ситуации во Франции и приходит к выводу, что при всей популярности издания его эстетические и переводческие достоинства невелики. Его успех объяснялся общим интересом к итальянской культуре (та же типография печатала переводные рыцарские романы, руководства по куртуазному поведению и т.п.) и новой для Франции традиции легкой для восприятия моральной философии. Появление «Опытов» Монтеня – оригинального французского мыслителя, пишущего в том же ключе, но на несравнимо более высоком уровне, привело к вытеснению диалогов Джиральди из круга чтения

французской аудитории. Другой перевод из Джиральди, сделанный Шаппуи, – «Примечательные новеллы» (1583–1584), французское переложение «Экатоммити», – напечатан в той же типографии, что и «Диалоги», роль которой в установлении франко-итальянских культурных связей сложно переоценить. М. Миотти анализирует этот труд Шаппуи [19], уделяя особое внимание паратекстуальным элементам перевода, которые дают основание для размышлений о задачах переводчика как интерпретатора и культурного посредника, влиянии переводов на принимающую культуру. Особенно интересны идеи исследовательницы относительно активной роли читательской аудитории в издательской политике того времени.

Ф. Рандо анализирует итальянский перевод испанского романа-пикарески «Хитрая Хустина» (предположительные авторы – А. Перес де Леон или Ф. Лопес де Убеда), сделанный знаменитым издателем и типографом Бареццо Барецци (1624–1625). Это весьма неточное переложение: с одной стороны, в нем опущена значительная часть оригинала, а с другой – издатель дополнил исходный текст вставными историями новеллистического характера, заимствованными у нескольких итальянских новеллистов, в том числе у Джиральди. Ф. Рандо связывает эту переводческую и издательскую стратегию Барецци с общей нарративной установкой эпохи Чинквеченто на включение в пространное повествование независимых от основной фабулы эпизодов поучительного или приключенческого характера, получившей обоснование в трудах теоретиков жанра *romanzo*, к которым относится и Джиральди [23]. Возвращаясь к тому же материалу в другой статье, Ф. Рандо рассматривает сделанную Барецци адаптацию испанской пикарески в контексте вопроса о «литературной краже» или «переписывании» в начале XVII в. и выявляет различные модусы трансформирования заимствованного материала в соотношении с вопросами подражания образцам и культурного влияния одной литературы на другую [22].

Р. Наварро Дуран прослеживает влияние творчества Джиральди на испанскую литературу [21], в частности новеллистику Алонсо де Кастильо Солорсано и Марии де Сайас-и-Сотомайор (при этом исследовательница придерживается мнения, что Солорсано использовал имя Марии де Сайас в качестве одного из своих

псевдонимов¹). Сходство между «Экатоммити» и рассматриваемыми в статье испанскими сборниками имеется в основном на тематическом (мотив ложного обвинения в супружеской измене, критика жадности и бесчестности мужчин – в противопоставлении женщинам) и метанарративном планах (акцент на «правдивости» рассказанного, обеспечивающей действенность морального урока). Следы внимательного чтения «Экатоммити» исследовательница считает еще одним «мостиком, соединяющим новеллистику Сайас и Солорсано», и аргументом в пользу своей гипотезы о реальном авторстве сборников, формально принадлежащих перу Марии де Сайас.

В компаративном духе написана и статья Д. Коломбо, который обратил внимание на малоизученный аспект европейской рецепции произведений Джиральди – хорошее знакомство с ними Стендаля: в частности, включение отрывка из «Рассуждения о сочинении трагедий и комедий» в «Историю живописи в Италии» [15]. Кроме того, исследователь обнаружил на хранящемся в Фонде Стендаля в миланской центральной городской библиотеке экземпляре «Экатоммити» (издание 1580 г., Венеция) рукописные заметки, принадлежащие Стендалю, и его рисунки (возможно, изображающие сцены из трагедии «Орбекка»). Анализ этих и других данных привел исследователя к мысли о том, что влиянием Джиральди определяется значимость для Стендаля представления об *inventio* в области сюжетосложения.

В статье Р. Мерида исследуется использование в фильме «Мошенники» Ф. Феллини (*Il bidone*, 1955) фольклорных и литературных (античная, итальянская и испанская литературы) мотивов – «поиск спрятанного сокровища» и «обман легковых крестьян» [18]. Отправной точкой анализа стала для него четвертая новелла первого дня «Экатоммити», сюжет которой во многих деталях совпадает со сценарием фильма.

Тема, получившая глубокое освещение в *Studi giraldiani*, – связь творчества Джиральди с современным ему изобразительным искусством. К. Лукас Фьорато изучает ее в общем плане [17] – в соотношении с теоретическими концептами эпохи Чинквеченто.

¹ Navarro Durán R. María de Zayas y otros heterónimos de Castillo Solórzano. – Barcelona : Edicions de la univ. de Barcelona, 2019. – 123 p.

Тщательно прослеживая визуальную составляющую в произведениях Джиральди и анализируя образы художников в «Экатоммити» (VII, 1; VII, 10), исследовательница приходит к выводу о том, что феррарскому автору особенно близка концепция «*ut pictura poesis*» – идея принципиального сходства между литературой и поэзией. Кроме того, в противоположность традиционному представлению о превосходстве свободных искусств, к которым относится поэзия, над практическими, включающими живопись, Джиральди высоко оценивал профессиональную и социальную роль художников. Как персонажи новелл Микеланджело и Джованни Бернарди представляют собой, по мнению исследовательницы, проекцию творческого «я» самого Джиральди.

В других статьях рассмотрены интертекстуальные связи текстов Джиральди с живописными произведениями. С. Виллари ищет в картине Доменико Беккафуми «Геркулес на распутье» (=«Выбор Геракла», 1520–1525, Музей Бардини, Флоренция) ключи для истолкования поэмы Джиральди «Геркулес». Образ юного героя, изображенного в момент экзистенциального выбора между доблестью и пороком, приобретает у Джиральди комплексное символическое наполнение, связанное с педагогическими идеями феррарского автора [7]. В другой статье исследовательница предлагает новое прочтение загадочной картины Доссо Досси «Аллегория Геракла» (1535, галерея Уффици, Флоренция), в которой фигура героя узнается далеко не сразу. С. Виллари, опираясь на отрывки из «Жизни Геракла» Лилио Грегорио Джиральди и «Геркулеса» Джиральди Чинцио, вписывает символику картины в контекст культуры ренессансной Феррары и выявляет плотную сеть идеологических отсылок в этом полотне, казалось бы, решенном в комическом или сатирическом духе [6].

Д. де Лисо также сопоставляет одно из творений Джиральди с произведением изобразительного искусства: трагедию «Клеопатра» с написанной спустя 50 лет картиной Артемизии Джентилески на тот же сюжет. Несмотря на разницу во времени создания, между ними имеется серьезное сходство: в отличие от традиционных словесных и визуальных изображений, подчеркивающих царственность героини, и Джентилески, и Джиральди акцентируют ее женственность и человеческую уязвимость [10]. Другая интертекстуальная связь обнаружена Дж. Килле [14]: в «Геркулесе» Жи-

ральди, как утверждает исследователь, присутствует довольно точно, хотя и сжатое описание тициановского полотна «Венера и Адонис», что до сих пор не было отмечено специалистами по истории искусства. Вероятно, впрочем, что речь у поэта идет не о конкретной картине, а о тициановской иконографии Адониса в целом, поскольку эту тему художник разрабатывал на протяжении нескольких десятилетий.

Тема петраркистской реформы Бембо, затронутая в статье Б. Хусса в контексте трагедий Джиральди, поднимается и в более традиционном плане – в связи с лирической продукцией автора. Дж. Казелла сопоставляет неизданную юношескую лирику Бернардо Тассо, посвященную Виоланте Висконти, и стихотворения Джиральди, составившие ядро сборника *Fiamme* (опубл. 1547) [11]. Эти первые поэтические опыты двух авторов, восходящие к 1530-м годам, анализируются в свете последующей реформы Бембо, которую, как считает исследователь, они предвосхитили в некоторых моментах.

В журнале публикуются также материалы архивного и текстологического характера. Так, в первом номере журнала С. Виллари опубликовала, опираясь на современные текстологические принципы и снабдив публикацию собственным комментарием и предисловием, полные тексты двух биографий Джиральди Чинцио, созданные в XVI в. сиенским автором Лукой Контиле (1574) и болонцем Джироламо Джованнини (1593) [8]. Публикация вносит вклад в прояснение деталей жизненного пути Джиральди (в частности, подтверждает его членство в Академии дельи Аффидати во время пребывания в Павии) и его влияния на младшее поколение итальянских интеллектуалов.

М. Комелли отмечает наличие рукописных пометок в таблице исправлений в трех экземплярах *editio princeps* «Геркулеса» [16]. Опираясь на анализ «Рассуждения о сочинении романов» и сопоставление первоиздания поэмы с ее рукописями, исследователь приходит к выводу о том, что автор этих пометок – сам Джиральди. Таким образом, пометки дают материал для изучения эволюции поэтического стиля феррарца и реконструкции творческой истории поэмы. С. Виллари публикует в четвертом номере журнала два малоизвестных автографа Джиральди, бросающие свет на отношения Джиральди с его учителем Челио Кальканьини. В пя-

том номере В. Галло, выдвигая формальные и содержательные аргументы, убедительно ставит под сомнение сделанную во второй половине XX в. атрибуцию Джиральди анонимного послания (1558), адресованного Спероне Сперони в рамках дискуссии о «Канаке и Макарее».

Одной из составляющих наследия Джиральди Чинцио как критика стали его «Критические замечания к Неистовому Орландо». Современное критическое издание этого труда было осуществлено лишь в 2018 г. М. Доригатти и К. Молинари. В номере *Studi giraldiani* за 2019 г. опубликованы две статьи, связанные с этим изданием. М. Доригатти рассказывает подоплеку публикации «Замечаний» в XVI в. и характеризует круг интеллектуалов, вовлеченных в процесс, а К. Молинари создает образ Джиральди как комментатора «Орландо» на основе дополнительных материалов, включая неизданные автографы с примечаниями к Ариосто, хранящиеся в городской библиотеке Феррары.

Хотя в целом журнал сосредоточен на исследовании, скорее, частных вопросов, так или иначе связанных с творчеством Джиральди Чинцио, в нем временами публикуются и статьи общего характера. К ним в первую очередь можно отнести работу Дж. Феррони [27], размышляющего о самом концепте «Возрождение», взятом в общеевропейской перспективе. Какого рода культурная динамика и какие исторические процессы заставили европейцев обратиться к греко-римскому наследию? И каким образом эти тенденции привели к созданию новых культурных моделей и новых литературных жанров в эпоху Чинквеченто, период «Ренессанса новых» (*Rinascimento dei moderni*)? Ученый подчеркивает, что этот процесс достиг пика в очень сложный политический период, когда Италия была раздираема внутренними войнами и стала жертвой политической нестабильности. Однако именно в ту эпоху, которая положила начало господству иностранцев на Апеннинском полуострове, итальянцы создали культурные модели, ставшие основанием европейской цивилизации Нового времени.

Этот историософский и историографический концепт стал предметом анализа и в статье Дж. Бальзамо [3], напомнившего, что «Возрождение» мыслится как воплощение идеала, совершенства и мировой гегемонии европейской культуры. Между тем представление об этой эпохе, которую традиционно размещают между

«средневековым обскурантизмом» и временем утверждения барочной и контрреформистской культуры, само по себе является интеллектуальным конструктом. Фактически он был создан в XIX в., пусть и на основе термина, изобретенного Вазари, в рамках идеологически ангажированной историографии – для того чтобы обозначить разрыв со старой религиозно-ориентированной культурой. И все же Возрождение, по мнению исследователя, существовало и в реальной действительности – как интеллектуальное, художественное, духовное движение. Однако его «модерность» – явление того времени, не имеющее ничего общего с «модерностью» нашей эпохи.

Исторический и культурный контекст эпохи Возрождения находит отражение в нескольких статьях номера за 2019 г., не имеющих прямого отношения к наследию Джиральди, но обогащающих и усложняющих наше представление о различных итальянских регионах того времени. А. Трамонтана рисует двойственную картину культуры, сложившейся в Мессине во времена Антонелло, «мессинского Рафаэля», показывая, что окружение художника во многом не соответствовало его гению в полной мере. А. Магальхаэс предлагает интересный очерк одного из периодов деятельности Виктории Колонны – как политика и мецената. Р. Бенедеттини исследует сделанный Эрколе Катонем итальянский перевод «Демономании колдунов» Жана Бодена.

Studi giraldiani предоставили также возможность высказаться исследователям, работающим в рамках проекта Фрайбургского университета по изданию творческого наследия Луиджи Гротто – яркой фигуры Позднего Возрождения, слепого с детства поэта, музыканта, драматурга и актера. В номерах 2020–2021 гг. опубликованы статьи С. Клерк – об общей специфике инновативной драматургии Гротто и о его юношеской священной драме «Исаак», М. Фуми – о пасторальных драмах Гротто и об их интертекстуальных связях с «Экатоммити» и драматургией Джиральди, Э. Симонато – о комедиях Гротто.

Особенностью *Studi giraldiani* стало использование журнального пространства для реализации двух продолжающихся проектов – «переписи» (*censimento*) трагедий (куратор К. Касторина, Мессинский университет), созданных в период от начала XVI в. и до 1657 г., когда была написана трагедия «Аристоклеме»

Карло де'Доттори, а также ренессансных изданий и переводов аристотелевской «Поэтики» (куратор Р. Рикко, Салернский университет). В первом номере кураторы предлагают схемы для описания включаемых в перепись текстов, в последующих номерах они реализованы на практике. Описания трагедий по методике, предложенной К. Касториной, отличаются исключительной подробностью: объем приведенной в них фактографической информации выходит за рамки того, что можно найти не только в энциклопедических статьях, но и в среднестатистическом комментарии к произведению. Так, статьи о трагедиях открываются полным списком сохранившихся рукописей, прижизненных и посмертных изданий, далее излагается сюжет произведения, приводится список персонажей (включая подробную роспись их присутствия на сцене – по номерам стихов), выявляется композиционная структура и использованные метры; обширный раздел отведен выявлению источников, отсылок и литературных моделей. Особого внимания заслуживает раздел «Проблемы критики», в котором дается краткий обзор того, что уже было сделано в исследованиях данной трагедии, а что еще требует дальнейшего изучения, и, само собой, каждая статья снабжена если и не исчерпывающей, то весьма обширной научной библиографией.

Схема описания изданий «Поэтики» менее подробна: характеристика автора, филологическая и издательская информация (*editio princeps*, издатель, современные издания), разновидность труда (перевод, оригинальный текст, комментарий и т.п.), паратекстуальная информация (наличие посвящений, предисловий), обзор научной литературы. Однако сами статьи представляют собой превосходные образцы текстов энциклопедического характера (для гипотетической энциклопедии о рецепции «Поэтики» Аристотеля), они не только снабжают читателя всеми потребными для работы с текстом исходными данными, но и дают предварительную характеристику теоретических взглядов автора перевода или комментария, притом в сопоставлении с мнениями современников, выявляют его концептуальные переводческие или филологические решения и установки, прослеживают интертекстуальные связи.

В 2015–2021 гг. в рамках переписи были учтены следующие трагедии: «Софонисба» Дж. Триссино (2016, автор статьи – К. Касторина), «Трагедия об Антигоне» Л. Аламанти (2017, М. Бо-

сисии), «Туллия» Л. Мартелли (2017, М. Босисии), «Орбекка» Дж. Джиральди Чинцио (2017, К. Касторина), «Гекуба» Дж.Б. Джелли (2018, А. Трамонтана), «Массима» А. Бенивени-младшего (2021, Ф. Бертини) и три трагедии Ч. де' Чезари «Ромильда», «Сцилла», «Клеопатра» (2021, С. Клерк), – а также переводы / комментарии «Поэтики»: «Разъяснения» Ф. Робортелло (2016, Р. Рикко, С. Виллари), итальянский перевод Б. Сеньи (2017, С. Бьонда), «Поэтика» Я. Денореса (2020, Т. Артико), обе части «Поэтики» Дж. Триссина (2021, Н. Маньяни). Оба литературоведческих «ценза», несомненно, станут незаменимым подспорьем для исследователей, изучающих эти два жанра.

К журналу имеется приложение, предназначенное для публикации архивных материалов, авторских и коллективных монографий на смежную тематику, – *Arbor inversa: studi e testi giraldiani*, в этой серии выпущено два издания: монография А. Трамонтаны¹ «Ни одно животное не умеет смеяться, кроме человека», в которой рассматриваются теории комического, созданные во второй половине Чинквеченто, и сборник «От Феррары до Флоренции: джиральдианские встречи»², содержащий реакции филологов и текстологов на критическое издание ранее неопубликованных песней поэмы Джиральди «Геркулес» и методологические подходы, использованные при реализации этого проекта.

Список литературы

1. Артико Т. Эпика в «Экатоммити». О рецепции некоторых новелл Джиральди в период между «Освобожденным Иерусалимом» и Сеиченто.
Artico T. L'epica degli «Ecatommiti». Sulla fortuna di alcune novelle giraldiane tra la «Gerusalemme Liberata» e il Seicento // Studi giraldiani. – 2015. – N 6. – P. 33–66.
2. Бальзамо Ж. Как оценивать труд Габриэля Шаппуи? Несколько замечаний по поводу перевода «Философских диалогов» Джиральди Чинцио.
Balsamo J. Comment estimer l'œuvre de Gabriel Chappuys? Quelques remarques à propos de la traduction des «Dialogues philosophiques» de Girdaldi Cinzio // Studi giraldiani. – 2015. – N 2. – P. 7–30.

¹ Tramontana A. «Nessun animale può ridere tranne l'uomo»: per una teoria del comico nel Rinascimento. – Canterano: Aracne editrice, 2020. – 217 p.

² Da Ferrara a Firenze: incontri giraldiani / dir. di C. Molinari. – Canterano: Aracne editrice, 2018. – 128 p.

3. Бальзамо Ж. Ренессанс и модернность.
Balsamo J. Renaissance et modernité // Studi giraldiani. – 2015. – N 5. – P. 55–104.
4. Босисио М. Тулия между литературой и политикой : от Мартелли к Джиральди Чинцио.
Bosisio M. Tullia tra letteratura e politica : da Martelli a Giraldis Cinthio // Studi giraldiani. – 2015. – N 4. – P. 173–215.
5. Брускальи Р. Двуполярная модель новеллистики Чинквеченто : Ласка и Джиральди.
Bruscagli R. Un modello bipolare per la novella del Cinquecento : Lasca e Giraldis // Studi giraldiani. – 2015. – N 6. – P. 7–32.
6. Виллари С. «Аллегория Геракла» Доссо Досси.
Villari S. L'«Allegoria di Ercole» di Dosso Dossi // Studi giraldiani. – 2015. – N 2. – P. 93–120.
7. Виллари С. «Геракл на распутье» Доменико Беккафуми (1486–1551) и «Геркулес» Джиральди.
Villari S. L'«Ercole al bivio» di Domenico Beccafumi (1486–1551) e l'«Ercole» giraldiano // Studi giraldiani. – 2015. – N 1. – P. 69–110.
8. Виллари С. Наиболее ранние биографии Джиральди.
Villari S. Le più antiche biografie giraldiane // Studi giraldiani. – 2015. – N 1. – P. 17–60.
9. Виллари С. Переосмысление комического в трагедии : Сильвия и Силла («Экатоммити», I, 10) и другие примеры.
Villari S. Il rovesciamento del comico in tragedia : Silvia e Silla («Ecatommiti», I 10) e altri spunti esemplari // Studi giraldiani. – 2015. – N 5. – P. 295–319.
10. Де Лисо Д. Клеопатра между сценой и холстом. История царицы в произведениях Джован Баттисты Джиральди Чинцио и Артемизии Джентилески.
Daniela De Liso. Cleopatra tra la scena e la tela. Storia di una regina nei racconti di Giovan Battista Giraldis Cinthio e di Artemisia Gentileschi // Studi giraldiani. – 2015. – N 3. – P. 175–197.
11. Казелла Дж. До 1530 : юношеская лирика Джован Баттисты Джиральди Чинцио и Бернардо Тассо (включая издание текстов, подготовленное Виоланте Висконти).
Casella G. Prima del 1530 : le liriche giovanili di Giovan Battista Giraldis Cinthio e di Bernardo Tasso. (Con l'edizione delle rime per Violante Visconti) // Studi giraldiani. – 2015. – N 4. – P. 95–171.
12. Канет Х.Л. Джиральди Чинцио, комедия и «Селестина».
Canet J.L. Giraldis Cinthio, la comedia y la «Celestina» // Studi giraldiani. – 2015. – N 3. – P. 9–70.
13. Карапецца С. Милан в «Экатоммити».
Carapezza S. Milano negli «Ecatommiti» // Studi giraldiani. – 2015. – N 6. – P. 67–94.
14. Килле Дж. «Поэзия» Тициана в «Геркулесе» Джиральди. Историко-искусствоведческие замечания на полях двух октав.

- Chillè G. Una «poesia» di Tiziano nell'«Ercole» di Giraldis. Osservazioni storico-artistiche a margine di due ottave // Studi giraldiani. – 2015. – N 7. – P. 57–108.
15. Коломбо Д. «Взгляни на нее, держащую кинжал в руке». Джиральди Чинцио и Стендаль.
Colombo D. «Vedila là con un coltello in mano». Giraldis Cinthio e Stendhal // Studi giraldiani. – 2015. – N 6. – P. 195–247.
16. Комелли М. Пометки в нескольких экземплярах «Геркулеса» Дж.Б. Джиральди Чинцио.
Comelli M. Alcuni esemplari postillati dell'«Ercole» di G.B. Giraldis Cinthio // Studi giraldiani. – 2015. – N 3. – P. 99–124.
17. Лукас Фьорато К. Замечания об изображениях в трудах Джиральди Чинцио.
Lucas Fiorato C. Appunti sulle immagini negli scritti di Giraldis Cinthio // Studi giraldiani. – 2015. – N 5. – P. 265–294.
18. Мерида Р. Краткие размышления о «Мошенниках» Феллини и четвертой новелле первого дня «Экатоммити»: некоторые точки соприкосновения.
Merida R. Brevi riflessioni sul «Bidone» di Fellini e la novella I 4 degli «Ecatommiti»: alcuni punti di contatto // Studi giraldiani. – 2015. – N 6. – P. 181–193.
19. Миотти М. Габриэль Шаппуи и «примечательные новеллы, достойные именованья историями» Джиральди Чинцио.
Miotti M. Gabriel Chappuys et le «notables nouvelles, dignes du nom d'histoire» di Giraldis Cinzio // Studi giraldiani. – 2015. – N 2. – P. 31–50.
20. Молилари К., Виллари С. Перспективы изучения Джиральди.
Molinari C., Villari S. Prospettive della ricerca giraldiana // Studi giraldiani. – 2015. – N 1. – P. 7–16.
21. Наварро Дуран Р. Алонсо де Кастильо Солорсано, читатель Джиральди Чинцио.
Navarro Duran R. Alonso de Castillo Solórzano, lector de Giraldis Cinthio // Studi giraldiani. – 2015. – N 7. – P. 5–32.
22. Рандо Ф. Еще о «Хитрой Хустине» Бареццо Барецци. Размышления о методологии и перспективах изучения.
Rando F. Ancora sulla «Picara giustina» di Barezzo Barezzi. Riflessioni metodologiche e prospettive della ricerca // Studi giraldiani. – 2015. – N 3. – P. 125–136.
23. Рандо Ф. Материалы, инкорпорированные в «Хитрую Хустину» Бареццо Барецци.
Rando F. Materiali interpolati nella «Picara Giustina» di Barezzo Barezzi // Studi giraldiani. – 2015. – N 2. – P. 51–74.
24. Рикко Р. К вопросу о критическом издании стихотворения «De usu partium corporis humani» Джован Баттисты Джиральди Чинцио.
Ricco R. Per l'edizione critica del carne «De usu partium corporis humani» di Giovan Battista Giraldis Cinzio // Studi giraldiani. – 2015. – N 1. – P. 61–67.
25. Ромера Пинтор И., Виллари С. О журнале.
Romera Pintor I., Villari S. Presentazione // Studi giraldiani. – 2015. – N 1. – P. 5–6.

26. Трамонтана А. «Эвдемоны» Джиральди Чинцио : провалившийся эксперимент?
Tramontana A. Gli «Eudemoni» di Giraldi Cinthio : un esperimento fallito? // Studi giraldiani. – 2015. – N 3. – P. 71–98.
27. Феррони Г. Какое Возрождение?
Ferroni G. Quale Rinascimento? // Studi giraldiani. – 2015. – N 5. – P. 15–32.
28. Хусс Б. Петраркизм и трагедия.
Huss B. Petrarchismo e tragedia // Studi giraldiani. – 2015. – N 5. – P. 55–104.